

Месть пумы

Автор:

[Катя Брандис](#)

Месть пумы

Катя Брандис

Дети леса #4

Далёкая и таинственная Коста-Рика. Здесь, в джунглях, спрятанная от посторонних глаз, находится школа, в которой учатся весьма необычные подростки. Именно сюда направляются Караг и его одноклассники. Им предстоит не только исследовать незнакомые земли и открыть для себя удивительную природу Коста-Рики, но и познакомиться с другими детьми леса. Однако Караг не догадывается, какой неприятный сюрприз его ждёт на новом месте. Заклятый враг мальчика Эндрю Миллинг не собирается оставлять его в покое даже в другой стране. Какую цену придётся заплатить Карагу, чтобы справиться с жестоким оборотнем на этот раз?

«Книга, от которой невозможно оторваться!»

BR2

Бестселлер по версии немецкого журнала Spiegel.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Катя Брандис

Месть пумы

Посвящается Йонатану

Katja Brandis

WOODWALKERS. FREMDE WILDNIS

Cover and inside illustrations by Claudia Carls

© 2018 by Arena Verlag GmbH, Würzburg, Germany.

www.arena-verlag.de

© Козонкова О.В., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Мой враг Эндрю Миллинг становится всё сильнее. К тому же теперь его поддерживает коварный тройной оборотень. Грустно думать об этом. Зато я снова нашёл свою настоящую семью! Какое же это счастье! Но смирится ли мой отец когда-нибудь с моим решением жить в человеческом мире? Я хорошо помню, что прежде мы вместе – я и он – доставляли людям немало неприятностей...

Паника

В детстве родители всегда говорили мне, что в дикой природе выживают только сильные, быстрые и внимательные. Но в ту пору я был ещё мал и зачастую недостаточно осторожен. Например, однажды в залитом солнцем сосновом бору я преследовал мышку. Кровь играла у меня в жилах, и я не замечал ничего вокруг. Перед глазами была только эта коричневая малышка, прячущаяся в траве, убегающая от меня между сухих веток и сосновых шишек. Ещё один удар лапой, ещё один прыжок – и добыча моя! Я впервые сам себе поймаю завтрак!

– Стой! Замри! – мысленно зарычал на меня отец, и я остановился, неожиданно сбитый с толку.

Я хотел обернуться и посмотреть на него – что же там такое случилось, но к счастью, передумал.

Потому что не только я нацелился на мышку. Лишь теперь, подрастеряв охотничий азарт, я услышал характерный треск и увидел типичный жёлто-коричневый узор. Гремучая змея! Прямо рядом с лапой! Если бы Ксамбер не остановил меня, я бы со всего разбега налетел на неё.

Это была мужская особь. Змея раздражённо подняла голову, кольца хвостового погремка угрожающе вибрировали. В нос мне ударил запах рептилии. Змея была очень близко. Как страшно! И что теперь? Неужели я умру?!

– Замри, – повторил отец: я чувствовал, как он боится за меня, – тогда она, возможно, уйдёт.

Но гремучник и не думал уползать. Судя по всему, он решил, что я ему враг. А ведь я больше всего на свете хотел удрать отсюда! Меня парализовало от ужаса: я увидел, как мускулистое туловище стягивается в клубок – змея готовилась к прыжку.

Отец тоже заметил её маневры.

– Назад! Быстро! – рыкнул он и тут же прыгнул.

Только что Ксамбер был далеко позади меня – и вот уже он приземлился рядом, выкинув вперёд лапу. Я отпрыгнул назад, а он в тот же миг отшвырнул змею. Злобно извиваясь, она описала в воздухе широкую дугу. Гремучник с треском рухнул в куст можжевельника, а мы осторожно отступили.

– Спасибо, – поблагодарил я отца. Голос у меня дрожал. Я всё ещё не мог поверить, что мы оба остались живы. – Она ведь тебя не укусила? – обеспокоенно спросил я.

– Нет, всё в порядке.

Ксамбер склонился ко мне и лизнул в голову, я прижался к нему и почувствовал себя под надёжной защитой.

– Ты не заметил змеи, потому что ты... – строго начал отец.

Я повесил уши, нос и вибриссы, предчувствуя заслуженную взбучку. Но отец вдруг умолк, вздрогнул, обернулся и втянул голову.

– Отлично! На этот раз мы оба прозевали опасность.

Сначала я не понял, о чём он, но потом уловил звук ударов копыт и голоса. Я почувствовал, как шерсть становится дыбом. Мы отвлеклись на змею и не заметили непрошенных гостей! На нашей территории была тропинка, по которой время от времени проезжали всадники. В детстве, ещё совсем котёнком, я думал, что всадник – это единое существо с четырьмя ногами и двумя руками.

А почему бы и нет? Однако с тех пор я сильно поумнел и много чего узнал.

– Там шесть или семь человек, уходим, – шепнул мне отец и с величайшей осторожностью, низко пригнувшись, стал пробираться сквозь подлесок. Он ступал очень мягко по сухой и тёплой песчаной почве, ни один звук не выдавал его присутствия.

Я знал, что он ни в коем случае не желал попасться на глаза людям – они никогда ещё не видели его в обличье пумы. Пару раз я пытался его расспросить, показывался ли он людям в человеческом облике, но заставить его говорить об этом было всё равно что предложить ему покататься на дикобразе.

Мы инстинктивно сменили направление, чтобы оказаться с подветренной стороны. Но, увы, слишком поздно! Лошади уже учуяли нас, было слышно, как они шарахаются и испуганно фыркают. Только бы не случилось беды! Меня окатила волна ужаса. Люди тоже опасны, как и змеи, хоть и не кусаются.

Я вытянул вперёд шею – любопытно было увидеть людей и лошадей, – и отец неодобрительно взглянул на меня.

– Тихо, тихо, Шанти, – услышал я человеческий голос. Это сказала молодая женщина. Она сидела в седле очень прямо, сильно натянув кожаные ремни, ведущие к морде лошади. Наверное, чтобы не потерять контроля над гнедой кобылой, нервно вращающей глазами и переступающей с ноги на ногу.

– Что случилось, Бен? Здесь что, волки? – крикнул ещё один гость. Его лошадь была цвета старого снега. – Возможно. Или пума. А может, и гризли.

Бородатый мужчина на тёмно-гнедой лошади вглядывался в лес, но я был уверен – нас ему не заметить. К счастью для нас. Потому что в руках у него была согнутая деревянная палка (папа мне уже объяснил, что эта палка называется «лук») и колчан со стрелами за спиной. Интересно, людям это всё нужно для охоты? Их можно понять – такими маленькими зубами, как у них, добычу не задрать.

– Пойдём уже, – недовольно прорычал отец. – У тебя что – лапы к земле приросли?

– Пойдём, – послушно согласился я и развернулся, чтобы уйти. Он ведь мне только что жизнь спас. Теперь не время обижаться, что он командует.

Но дикое ржание и страшный крик удержали меня на месте: кобыла под молодой женщиной встала на дыбы. И понеслась! В паническом страхе, не разбирая дороги, она мчалась по узкой тропинке, искорёженной бесчисленными корневищами, по которой обычно бегают только вапити. Кучка свиного помёта, это может плохо кончиться! Кобыла споткнулась о корень, и всадница, не удержавшись в седле, свалилась на землю и застонала.

У меня скрутило живот.

- Это наша вина! Мы должны им помочь!

- Придумал тоже. Как ты собираешься им помогать? - обеспокоенно возразил отец.

Я чувствовал, что он тоже не хотел причинять людям вреда и сожалел, что всё так вышло.

- Если приблизимся - остальные лошади тоже сойдут с ума, - заметил он.

И тут у меня возникла прекрасная идея. Молодой женщине мы помочь не в силах, тут отец прав, но если поторопиться, можно перехватить лошадь, чтобы она не переломала себе ноги на этой тропинке. Не медля ни секунды, я помчался вперёд большими длинными прыжками. Я знал, что лесная тропинка описывает дугу, и хотел остановить лошадь и повернуть её к людям. Ведь если она увидит меня, то наверняка повернёт обратно? Или она уже так напугана, что ей будет всё равно?

Но тут вдруг... О ужас! Меня заметили! И как назло, тот самый мужчина с оружием. Он что-то крикнул и пустил лошадь галопом. Неужели он решил, что я хочу сожрать эту пугливую кобылу?! Только не я! Я в жизни конины не ел!

На полном ходу мужчина натянул лук, и в солнечном свете сверкнул металлический наконечник стрелы. В этот миг я уже решил было развернуться и

умчаться прочь, но тут же прогнал эту мысль. Нет, мы должны исправить то, что натворили. Если не сбавлять скорости, я смогу преградить гнедой кобыле дорогу. К счастью, вооружённого всадника больше не видно.

Лошади способны развивать огромную скорость, поэтому, добравшись наконец до нужного места, я еле дышал от усталости. Увидев на своём пути свернувшуюся в клубок хищную кошку, лошадь застыла на месте, упёршись всеми четырьмя копытами в землю и дрожа от испуга. А потом умчалась туда, откуда прибежала, – только грива развевалась по ветру. Я удовлетворённо решил, что люди уж как-нибудь смогут её поймать.

Теперь и мне можно вернуться обратно в подлесок. Но кто это вдруг вырос передо мной? Вооружённый всадник! Как он сюда попал?! Разрази меня гром, он тоже знает местность и выбрал ту же дорогу, что и я, чтобы поймать кобылу!

Мы смотрели друг другу в глаза. Кончик стрелы метил мне прямо в сердце. Мгновение показалось мне вечностью. Я застыл в неподвижности и слушал, как стучит моё пока ещё живое сердце. Неужели бородач меня застрелит?! А что, если он подумает – ну, как та гремучая змея, – что я хочу на него напасть? Только бы отец не бросился меня защищать! Нельзя убивать этого человека! Я зашипел при одной только мысли об этом. О боже! Я зашипел! Он решит, что я настроен враждебно!

– Бен, с тобой всё в порядке? – донеслось издалека.

– Тут пума, кажется, молодой самец, – крикнул бородач в ответ и немного опустил лук. – Сосунок ещё, судя по всему. Оставайтесь на месте, я попробую его прогнать.

О чём это он? Я уже совсем взрослый! И прогонять меня не нужно. Я и сам хочу побыстрее убраться отсюда!

Я обиженно развернулся к мужчине задом. А потом пустился бежать, не чуя под собой лап.

На пути к отцу я услышал странный, всё нарастающий шум. И тут уже меня охватила паника. Над нами парила огромная стрекоза: именно от неё исходил этот необычный треск.

– Что это такое? Нам угрожает опасность?

Я прижал уши и, шипя, скрёб когтями землю, озираясь в поисках пути для отступления.

– Нет, на этот раз опасности нет. Это вертолёт, он прилетел за упавшей женщиной, – ответил отец и подтолкнул меня в укрытие, чтобы нас не заметили сверху. – Она, наверное, сломала ногу.

И снова у меня перехватило дыхание от чувства вины:

– Я не хотел, чтобы так вышло!

– Я знаю, не бери в голову. Люди сами подлые и коварные, – мрачно сказал отец. – Вот с такого вот вертолёта меня однажды пытались ранить, а может, даже убить. Хотя я им ничего плохого не сделал, я просто охотился.

Я растерянно посмотрел на отца, не понимая, верить ему или нет. Ведь тот бородатый мужчина не причинил мне вреда. Он был добр ко мне. Хотя, возможно, существуют и злые люди.

Исчезнуть незамеченными сейчас бы не получилось, поэтому мы затаились под выступом скалы и ждали, пока все люди наконец-то уйдут. Казалось, что жуткий треск вертолёта никогда не смолкнет. Я всё ещё никак не мог прийти в себя от всего случившегося.

– Я расскажу тебе одну историю, – сказал отец. Он лежал, тесно прижавшись ко мне, согревая меня теплом своего тела, чтобы хоть немного успокоить. – Ты ведь хотел знать, видели ли меня люди в человеческом обличье?

– Да, очень, – ответил я, беспокойно озираясь.

– Это случилось на северо-западе отсюда, на территории моей семьи, – начал рассказывать Ксамбер. – До меня дошёл слух, что недалеко от нас живёт оборотень-пума, самка. Я очень захотел с ней познакомиться. И отправился к ней.

– Это была мама?

Отцу удалось заинтересовать меня. Мой вздыбленный мех постепенно снова разглаживался.

– Мама. Я понимал, что она захочет увидеть меня и в облике человека тоже, но у меня совсем не было опыта в превращениях. Поэтому по пути я всё время превращался туда-обратно. И один раз я превратился на берегу реки. И раз уж я там оказался, то попытался поймать руками рыбу.

– А что потом? – мне становилось всё интереснее.

Отец закатил глаза. В обличье пумы это выглядело очень смешно.

– А потом на реке появилась надувная лодка, полная людей. И они все начали – наверное, потому, что на мне не было этих тряпок, – кричать, таращиться на меня и показывать пальцем. Было просто ужасно.

– Вот это да!

Рассмеяться по-настоящему в облике пумы невозможно, поэтому я просто весело фыркнул.

– Это ещё не всё! Представляешь, мама уже тоже была поблизости, она спряталась в зарослях ивняка и всё видела! Эта сцена её очень развеселила. И судя по всему, я понравился ей не меньше, чем она мне. – Папа казался смущённым. – Следующим летом родилась Мия, потом ты.

Шум постепенно затихал. Огромная стрекоза улетела, забрав с собой пострадавшую женщину. Некоторое время спустя исчез и запах лошадей, и под защитой сумерек мы с Ксамбером вернулись домой к Мие и маме.

Сегодня я уже намного лучше знаю людей, но до сих пор не понял – добрые они или злые. Похоже, в них есть и то и другое.оборотни ведь тоже не все хорошие, например небезызвестный оборотень-пума, у которого, как я недавно узнал, в арсенале есть чёрный вертолёт.

Но теперь я хотя бы догадываюсь, почему в моего отца тогда стреляли с воздуха. Скорее всего, в пылу охоты он оказался за пределами Национального парка и приблизился к одной из ферм. Если пума представляла собой угрозу людям или домашним животным, в неё разрешалось стрелять. Именно против этого правила выступал Эндрю Миллинг.

И я бы с удовольствием поддержал его в этой борьбе. Но мне претит, что он одержим мстостью и хочет навредить людям. Неужели он ещё раз попытается убить меня, если я встану у него на пути?!

- О чём думаешь? - прервала мои размышления моя лучшая подруга Холли.

Мы как раз отдыхали в нашем домике на дереве, и она засунула мне голову в ухо:

- Ух ты! Какое здесь эхо!

- Я думал об отце. И, кстати, мне щекотно.

Я потряс головой, чтобы избавиться от белки. Раньше у меня иногда получалось, но теперь она поумнела и крепко цеплялась за меня крошечными лапками. Ой, больно! А теперь она что, засовывает голову ещё глубже мне в ухо?!

- Ты в курсе, что у тебя в ушах сера? - зачарованно спросила она.

- В курсе я, в курсе. И хватит меня доносить! Я вонзил когти в половицу.

- Кстати, твои родители придут на родительский день? - спросил Брэндон и стукнул о землю копытом. Он пытался нарыть на лугу что-нибудь съедобное, но поиски оказались безуспешными. И тогда он протаранил головой тяжёлый, наполненный песком кожаный мешок - мы повесили его на лужайке специально для этой цели.

Он имел в виду моих настоящих родителей, а не мою приёмную семью. Я вспомнил, как мой отец отнёсся к моей сегодняшней жизни, и сердце у меня сжалось.

- Не думаю, что они придут. Они не в восторге, что я учусь здесь.

- А мои придут, - объявил Брэндон.

Холли оставила моё ухо в покое, я перестал терзать половицы - и мы ошарашенно уставились на нашего друга. Родители Брэндона жили по принципу «что скажут люди», а потому упорно отказывались признать тот факт, что они оборотни - им, видите ли, не нравилось их грубое бизонье обличье. А теперь они вдруг решили прийти в школу «Кристалл»! Любопытная история может получиться.

- А в какой день они придут - для посвящённых или для непосвящённых? - мне стало страшно интересно.

Большинство родителей знали про оба наших обличья. Но были и такие, кто не имел ни малейшего понятия, что оборотни вообще существуют и что наша школа особенная. И посвящать их в нашу тайну никто не собирался.

Брэндон вздохнул:

- Вообще-то они хотели появиться в день для непосвящённых, но мисс Кристалл уговорила их прийти вместе с другими родителями-оборотнями.

- Вот как, - я не нашёлся, что ещё сказать. - Как думаешь, может, они на этот раз превратятся?

- Да никогда в жизни! - И Брэндон ещё сильнее набросился на кожаный мешок.

Дугласова пихта, на которой он висел, задрожала.

– Мои новые родители тоже собираются прийти, – млея от счастья, объявила Холли.

Её только что удочерила прекрасная семейная пара по фамилии Сильвер, и теперь ей присылали посылки с разными вкусностями и устраивали для неё по выходным такие классные развлечения и экскурсии, что даже Джеффри, выпендрёжный вожак волчьей стаи, завыл бы от зависти. Нет, на фабрику по производству сосисок её пока не водили, зато она уже каталась на снегоходе и занималась скалолазанием в горах Титон.

– Разумеется, я пригласила их в день для непосвящённых, – добавила Холли, довольно копошась у меня в мехе на загривке. – Им нельзя знать, кто мы такие, поэтому ведите себя прилично, понятно?

– Само собой, – с достоинством ответил Брэндон и снова разбежался, чтобы как следует вдарить по мешку.

Я вздохнул:

– Ну да, это же в наших общих интересах – мои приёмные родители тоже собираются прийти.

Холли перешла на драматический шёпот:

– А вы слышали, что Лисса Кристалл хочет сделать в родительский день какое-то жутко важное объявление?

– Нет, не слышали. А о чём речь? – спросил я и тут же получил щелбан.

– Да если бы мы знали – о чём, сюрприза бы не вышло, дурья твоя мохнатая башка.

– Да отвяжись от меня наконец, террористка! взмолился я. На этот раз мне удалось одним быстрым движением сбросить её с головы и прижать к полу лапой. И пока она беспомощно трепыхалась, я преспокойно её обнюхивал. – Тебе уже говорили, что ты ну о-о-очень вкусно пахнешь? – И я провёл по шёрстке белки длинным мокрым языком.

Один ноль в мою пользу.

Внимание-внимание – превращения начинаются!

– Вы запомнили, что от вас требуется? – спросила Лисса Кристалл, испытующе посмотрев на меня.

– Справимся, – ответил я и одёрнул новый, с иголки, свитшот – чёрный, с бело-зелёным логотипом школы, – чтобы сидел как полагается. И как только я умудрился за завтраком обляпаться желтком?!

– Ну, тогда удачи вам обоим, – директриса ободряюще кивнула нам и вернулась в здание школы.

Вам обоим... Она имела в виду меня и ту девочку, что стояла сейчас рядом со мной. Мы вместе должны встречать посвящённых родителей и отвечать на их вопросы. И это была не просто какая-то там девочка. Нас поставили в пару с Лу! А Лу Элвуд – самая прекрасная девочка-вапити на всём белом свете! С весёлыми умными глазами и длинными тёмными волосами. Она робко улыбнулась мне, а потом устремила взгляд вперёд, навстречу первым посетителям.

Мы много чего для них приготовили, целую неделю репетировали и украшали школу.

Мне доставляло удовольствие стоять рядом с Лу в облике светловолосого мальчика с золотисто-зелёными глазами и наблюдать, как на лужайке перед школой одна за другой паркуются всё новые машины. Появляющиеся из автомобилей родители выглядели на удивление обычными людьми, только двигались они более мягко и плавно. Некоторые гости явились и вовсе без использования транспортных средств. По лугу к школе бежала вприпрыжку на коротеньких ножках выдра, из леса в стремительном полёте появились две сороки, а парочка белохвостых оленей как ни в чём не бывало вышагивала среди прибывающих людей, несущих подносы и миски с угощением.

Мы быстро обменялись с Лу последним радостным взглядом и нацепили на лица приветственные улыбки. – Добро пожаловать в школу «Кристалл», – повторяли мы снова и снова, приветствуя проходящих мимо нас оборотней всех мастей и размеров. – Вот здесь висит программа, здесь указано, что где когда состоится. Ближайшее шоу крылатой эскадрильи начнётся в пятнадцать часов...

– Ой, как мило, что вы нас встречаете! – Выдра встала перед нами на задние лапы и внимательно рассматривала меня блестящими глазками. – А можете сказать, где сейчас обретается мой сын Фрэнки?

А, значит, это мама Фрэнки, она воспитывает его одна. Я достал список из заднего кармана джинсов.

– Он сейчас в кабинете номер восемь, представляет свою модель реки Снейк, – доложил я. – А позже он назначен на пост у шведского стола и наверняка предложит там всем свои знаменитые рулетики из лосося. – Мой рецепт! – гордо сообщила выдра, благодарно ткнула меня носом в ногу и вбежала через открытые входные двери внутрь.

Я напряжённо высматривал родителей Брэндона, но пока не видел никого с соответствующей внешностью и запахом.

Лу вскрикнула и покачнулась – на неё что-то свалилось сверху. Я ещё не успел ничего понять, а у меня уже выросли клыки. Лу отчаянно замахала руками, чтобы я побыстрее привёл себя в порядок, а потом принялась что есть мочи выворачивать шею, чтобы поприветствовать двух опоссумов, приземлившихся к ней на голову и на плечо:

– Добро пожаловать! Вы, наверное, родители Куки? Вход там.

– Привет-привет! А у вас тут одежда найдётся, если вдруг нам захочется превратиться? – Один из опоссумов, тот, что примостился на голове, с довольным видом заглядывал Лу в глаза.

– Ну конечно. Одежду можно получить у миссис Паркер в библиотеке, – вежливо ответила Лу, а я, сгорая от волнения и стыда, постарался побыстрее превратиться обратно.

– Ты хотел меня защитить? Очень мило с твоей стороны. Но в этом правда нет необходимости, – прошептала мне Лу, улыбаясь всё прибывающим гостям.

К нам, слегка прихрамывая, приближалась высокая, крепкая, не особо красивая женщина, украсившая простое платье шёлковым платком и брошью с драгоценным камнем. «Наверное, медведица», – подумал я, но тут Лу закричала:

– Мама! Мама, я здесь!

Я ошарашенно воззрился на даму. Неужели это и есть мама самой прекрасной девочки-вапити на всём белом свете?! Я вспомнил, что её мама хромала, потому что на неё напал горный лев, и душа у меня ушла в пятки.

Миссис Элвуд радостно замахала дочери, но потом, видимо, учуяла, кто я такой, и улыбка исчезла с её лица. Лу тоже была несколько напряжена:

– Мама, это Караг, мы учимся в одном классе. Он очень милый.

Очень милый! Я проглотил эти слова словно вкуснейший стейк из вырезки.

– Вот как. – И мама Лу смерила меня взглядом с ног до головы.

Наверное, впервые в мире пума захотела сбежать от вапити. Хотя отцу Лу – нашему учителю превращения – я тоже предпочитал лишний раз на глаза не попадаться.

– Приятно познакомиться, – миссис Элвуд постаралась быть приветливой, но притворяться она не умела.

Она проследовала дальше, а я, вздохнув с облегчением, занялся новыми гостями. Надеюсь, нас скоро сменят на этом посту. Вместо приветственной улыбки у меня на лице уже застыла вымученная гримаса – а ведь раньше я

удивлялся, почему люди так странно ухмыляются на фото в журналах. Но Анна, моя приёмная мама, объяснила мне, что все эти знаменитости скалятся вовсе не потому, что собираются напасть.

Передо мной появилась очередная супружеская пара – оба черноволосые, одетые в вышитые жемчугом народные костюмы, бейсболки и походные ботинки. Мужчина был ниже меня ростом, но очень крепкий и мускулистый, он производил впечатление серьёзного и уважаемого человека.

– Ты Караг? – обратился он ко мне, и я обескураженно кивнул: кто это, и откуда они меня знают?

– Эдвин и Мерана Голубое Облако, – представил мужчина себя и жену.

И тут я увидел у него на шее кулон с отпечатком волчьей лапы и сразу понял, кто они.

Мужчина между тем продолжил:

– Тикаани много про тебя рассказывала.

– Правда? – ошарашенно спросил я, и чёрные глаза мамы Тикаани лукаво заискрились:

– Правда. Поначалу всё больше плохое – ты бы только слышал, как она тебя костерила, – но теперь... – Мама! – рядом со мной стояла Тикаани, она должна была сменить нас на посту у входа.

Раньше я никогда не видел, чтобы она краснела, но сейчас она вся залилась румянцем. Даже не предполагал, что она способна смутиться.

– Всё в порядке, милая. Мы пойдём осмотримся тут, – благодушно сказал отец. – Увидимся позже.

И оба оборотня-волка вошли в школу.

– А теперь выкладывай – что ты им про меня рассказала? – насел я на Тикаани, а Лу наострила уши.

Но белая волчица удостоила нас только привычным мрачным взглядом и спросила:

– Вы Нелл не видели? Она должна тут со мной заступить на дежурство. Мыши вообще времени не чувствуют.

– Ещё как чувствуют! – резко возразила Нелл, присоединяясь к нам.

Мы с Лу оставили их на посту, а сами немного посмотрели шоу пернатых – у нас в школе училось много хищных птиц, одна сорока и близнецы-вороны.

– Какие рискованные трюки, – сказала Лу, когда наши товарищи после полёта строем продемонстрировали несколько воздушных битв и головокружительных пикирований.

– Да они же всю неделю тренировались, – пожал плечами я. Сокол, орёл и сова как раз показывали инсценировку погони и пролетели очень низко над публикой.

Потом я простился с Лу и, протискиваясь сквозь толпу оборотней, направился в кабинет борьбы: там и мне скоро предстояло участвовать в шоу.

Сегодня у нас в школе и правда было на что посмотреть! От шведского стола доносились запахи котлет, сырных печений, пиццы и – фу! – овощного пирога. В каждом учебном кабинете гостей ждали представления или выставки, а в актовом зале показывали театральную постановку, где волчья стая и Виола разыгрывали сказку про волка и семерых козлят, которую они отрепетировали под руководством миссис Паркер, нашей учительницы звероведения и изобразительного искусства. Просто на этот раз актёрам пришлось поменяться ролями – потому что у нас в школе была только одна коза, зато достаточно

волков. История о злой козе и трёх маленьких волчатах получилась гораздо смешнее оригинала, а наш малыш Миро был крайне горд, что и ему тоже позволили принять участие в спектакле.

Только вот Джеффри – тёмно-серый восточный волк – особой радости от своей роли не испытывал. На шее у него был слюнявчик, а на лапах – носочки. – Браво, ты настоящая звезда! – крикнул я ему и бешено зааплодировал.

Джеффри оскалился и зарычал. Но его клыки меня не слишком напугали – а вот ледяной взгляд заставил содрогнуться. Он напомнил мне, что Джеффри шпионит за мной по поручению Эндрю Миллинга и незамедлительно докладывает ему обо всех моих действиях. Кто знает, как далеко зайдёт волчья стая, поддерживая Миллинга... Мисс Кристалл, правда, имела с ними серьёзный разговор, но я очень сомневаюсь, что волки её послушают.

Во внутреннем дворе школы мистер Бриджер демонстрировал приемы поведения в особых ситуациях, и Холли была назначена к нему помощницей. Публика весело смеялась, потому что наш учитель подготовил поучительную ролевую игру: оборотни-родители по очереди исполняли роль дикого зверя, а Холли и ещё несколько учеников изображали нахальных туристов Йеллоустонского заповедника.

– Я подойду поближе, классная фотка получится! – крикнула Холли, опасно приблизившись к отцу Лероя, нашего оборотня-скунса, и нацелив на него фотоаппарат.

– Привет, вонючка, пожрать хочешь? – Дориан, оборотень-кот, притворился, что собирается кормить скунса чипсами.

Отцу Лероя удалось справиться с нервами, он вёл себя просто образцово – примерно попозировал для фото, а потом с достоинством удалился.

Переодеваться для представления мне нужно лишь через десять минут, так что можно ещё что-нибудь посмотреть. В кабинете номер три родители могли поучиться у мистера Элвуда искусству превращения. Многие не преминули воспользоваться этим предложением и старательно выполняли все задания. Я заглянул в приоткрытую дверь. Отец Берты как раз пытался принять звериный облик, но потерпел неудачу:

верхняя часть его грузного тела осталась человеческой, а внизу торчала мохнатая задница гризли.

– Да, вряд ли я в таком виде помещусь на унитазе, – пробормотал он с сомнением.

– Не волнуйтесь. – Мистер Элвуд, как обычно в безупречно отутюженном коричневом костюме, был как всегда крайне терпелив с новичками. – Постарайтесь сосредоточиться на зуде, который вы ощущаете, когда думаете о вашем зверином облике. Вы же чувствуете зуд, верно?

– Э-э-э, чувствую, но я думал, что это блохи. – И отец Берты украдкой почесал то место, которое обычно скрывали брюки.

– Извините, вы не могли бы нам помочь? – Рядом со мной в дверях стояла незнакомая родительская пара: женщина в платье и туфлях на высоких каблуках, с уложенными в безупречную причёску волнистыми каштановыми волосами, и широкоплечий мужчина в пиджаке и галстук. Казалось, они здесь не в своей тарелке. – Мы ищем Брэндона Хершеля. Вы его, случайно, не видели?

Родители Брэндона! Я принялся украдкой их разглядывать. Брэндон рассказывал, что отец у него адвокат, а мать владеет салоном красоты. И бизоньего в них ничего не ощущалось. Но я чувствовал, что они оборотни, причём оба! Жаль, что они отказывались принять этот факт.

– Входите, входите! – приветливо обратился к ним мистер Элвуд. – Я помогу вам превратиться.

Хершели взглянули на него с ужасом: как будто он им на завтрак предложил тараканов.

– Нет-нет, спасибо, нам уже пора...

Кучка свиного помёта! Если уж пришли, так могли бы разок и превратиться. Может, тогда бы сына лучше понимать начали!

Я притворился, что споткнулся: «Ой, извините!» – и легонько подтолкнул их в класс. И вот они уже внутри, и мистер Элвуд подзывает их к себе, одновременно копясь в папке с учебными материалами:

– Секундочку... А вот оно! Смотрите внимательно и постарайтесь погрузиться в этот образ, хорошо? – Мистер Элвуд держал у них перед носом фото бизона.

Долго ждать не пришлось. Хрясь! – и каблуки туфель сломались под копытами; бамс! – и покрытый шерстью бок смёл стенд.

– Смотрите, куда наступаете! – послышался жуткий крик снизу, и два паука стремительно вскарабкались вверх по ножке стола.

А, родственники Хуаниты приехали.

– О боже! Я же не влезу в мой теннисный костюм! – запричитала мама Брэндона, разглядывая огромными воловьими глазами своё мощное тело, утратившее всякую элегантность.

– Боюсь, что ты права, дорогая, – подтвердил её супруг, обеспокоенно ощупывая рога, выросшие у него на человеческой голове. А потом посмотрел на Айсидора Элвуда убийственным взглядом: – Эй, вы, как нам вернуться в нормальный облик?

– Закройте глаза, чтобы прочувствовать ваше звериное обличье, – невозмутимо ответил мистер Элвуд, рисуя на доске пошаговую схему превращения. – Это же ваша важная составная часть.

– Классно обладать такой силищей, правда? У отца Берты наконец-то получилось превратить и верхнюю часть тела. Он порылся мордой в мусорном ведре, выудил оттуда консервную банку и играючи раздавил её медвежьими лапами. – Вот бы мои приятели из Фэрбанка это увидели!

Но отец Брэндона не разделял его восторгов.

Он гневно фыркал, бил ступней в коричневом кожаном ботинке по полу и тыкал указательным пальцем в мистера Элвуда:

– Эй, вы! Если вы немедленно не поможете моей жене превратиться обратно, я засужу вас за неоказание...

Как жаль! Зря я их подтолкнул.

Но тут вмешался его величество случай. По коридору как раз пронесли жареные кукурузные початки и свежий клевер для шведского стола для травоядных – и мистер Хершель, казалось, тут же забыл, что собрался кого-то тут засудить.

– Ну ладно. Пойдём сперва перекусим, дорогая, – обратился он к жене, поднял с полу её платье и повесил себе на руку. – И кофе выпьем.

Жена неуклюже поковыляла за ним следом, мысленно причитая, что ей больше по душе чистая питьевая вода и маникюру уж точно пришёл конец. К счастью, дверные проёмы в нашей школе были в два раза шире, чем в обычных учебных заведениях.

Вскоре мы столкнулись с Брэндоном, и он спросил:

– Ты моих родителей не видел?

И я радостно доложил ему:

– Недавно с удовольствием жевали сено с горных лугов.

– Они что, превратились?! – Брэндон с надеждой улыбнулся. – Вот незадача! Как я мог такое пропустить! – Может, они и сейчас ещё в зверином обличье. Правда, не похоже, что им хочется в нём задерживаться, – сказал я.

Быстро попрощавшись, Брэндон умчался разыскивать родителей.

Мои родители не пришли. Я так и думал, но всё равно было обидно. «Хватит нюни распускать, послезавтра, в родительский день для непосвящённых, к тебе придут Анна и Мелоди», – успокаивал я себя. Но получалось у меня плохо, в груди от грусти сжимался комок.

Родственники Миро тоже не пришли, хотя Билл Зорки рискнул передать им приглашение, обернувшись волком. К счастью, Миро, за которым присматривал Клифф, был очень взволнован и не успевал грустить. В перерывах между театральными постановками он бегал между гостями, обнюхивая их и виляя хвостом.

– Ах, Караг, как это здорово! – Глаза у Миро блестели. – Я и не подозревал, что на свете так много оборотней!

– Оборотней на самом деле не так уж много, сюда съехались гости со всей Америки, – пояснил я ему. – Дедушка и бабушка Нелл, например, приехали из Нью-Йорка, это большой город далеко отсюда, на востоке. Родители не смогли приехать, у них работа.

– Мои тоже не приехали – фирма же важнее, – печально сказал бета-волк Клифф.

Судя по всему, его родня тоже проигнорировала посещение школы «Кристалл».

Люди говорят – путь к сердцу лежит через желудок. К хорошему настроению наверняка тоже. Поэтому мы с Миро и Клиффом направились к столу, где рядом с табличкой «Цельномясные продукты» возвышалась среди прочего гора моих любимых копчёных сосисок. Идеальная закуска, чтобы подкрепиться перед представлением. Через пять минут мне пора отправляться в кабинет борьбы. И я для тренировки поиграл мускулами. Мне предстоит бороться с Тео. Пума против лося. И о результате мы не договаривались. Только бы не опозориться перед гостями!

Но до сосисок я не дошёл. На полпути к столу я увидел нечто крайне неожиданное и замер на месте, словно наткнувшись на невидимую стену.

Нет, это невозможно.

Я не верил своим глазам!

Нежданный гость

На некотором отдалении от шведского стола, в вестибюле школы, сквозь толпу людей и зверей пробиралась пума! Сначала я страшно испугался, по спине словно муравьи поползли: неужели к нам появился Миллинг?! Он что, решил расправиться со мной прямо сейчас, на глазах у всех гостей?!

Но потом я узнал пуму – и сердце моё запрыгало от радости. Оставив Миро и Клиффа наслаждаться сосисками, я рванул вперёд, расталкивая людей и зверей, – мне было всё равно.

– Мия! – крикнул я, бросившись на шею хорошо знакомой мне пуме, и тут же инстинктивно перешёл на беззвучную речь: – Что ты здесь делаешь? Как ты сюда добралась?

– Лапами, разумеется, как же ещё, – ответила моя старшая сестра и с большим интересом обнюхала Нимбла, оборотня-кролика, который в человеческом облике как раз забирал со стола тарелку овощей и морковный сок.

Нимбл лишь коротко взглянул на Мию и поспешил убраться подальше.

– Но сколько же времени ты шла? – спросил я, потискал её ещё немного и поцеловал в голову.

– Три дня, – отчиталась Мия. – Пустяки. Теперь только жрать охота. А стейки тут есть? Ну, ты помнишь, такие штуки, что были тогда в супермаркете?

– Точно есть. – Совершенно обезумев от радости, я торопливо побросал в тарелку сосиски, котлеты и сырой стейк: – Как здорово, что ты пришла!

– Да я подумала, хоть кто-то из семьи должен появиться на родительском дне и посмотреть, что у тебя тут за школа такая смешная, – ответила Мия и точным ударом лапы сбросила с тарелки стейк. – Миленько здесь у вас. И чему ты тут учишься?

– Наша школа вовсе не смешная, в тысячный раз повторил я и быстро прикинул, что можно показать сестре. – Давай пойдём в кабинет номер один, там мы с мисс Кэллоуэй подготовили презентацию по человековедению или мы можем...

Тут подошёл мистер Бриджер, чтобы поздороваться с Мией.

– Как дела дома? – приветливо спросил он.

Мия чуть помедлила с ответом:

– Хорошего мало. Отец всё ещё толком не может охотиться, рана у него на ноге так и не заживает. Его тогда волк покусал.

– Да, Караг говорил, – печально кивнул мистер Бриджер.

Я набрал в грудь воздуха и решился:

– Когда в следующий раз поеду к родителям, буду уговаривать отца лечь в человеческую больницу.

Мой любимый учитель тяжело вздохнул:

- Ты всё ещё думаешь, что у тебя получится?

- Что за больница? – заинтересовалась Мия.

- Там людей разрезают, вынимают из них болезнь и снова зашивают, – пояснил я. Я у Рэлстонов по телевизору видел, как лечат в больнице.

- Но это же только для людей? – засомневалась Мия.

- Да врачи никакой разницы не заметят, если папа как следует превратится, – упрямо ответил я. – Ты же знаешь, он может, когда надо. Тогда, когда ему пришлось выбираться из металлического сетчатого забора, он же превратился, потому что иначе никак.

- Да, я помню эту историю, – ответила Мия. – Ты правда думаешь, что люди сумеют его вылечить? Было бы здорово – тогда мы снова сможем нормально охотиться.

Однако мистер Бриджер не разделял нашего оптимизма:

- Насколько я понял, твой отец недолго любит людей. Ты считаешь, что он сможет выдержать пребывание в больнице? Сможет остаться спокойным в окружении пациентов, вонючих дезинфицирующих средств и непрерывно пикающих приборов? И ещё – такая операция стоит денег. Страховки у твоего отца, понятное дело, нет. В таких случаях врачи ничего не станут делать, пока не увидят кредитку.

- Ох, – только и смог я сказать.

О деньгах я даже не подумал. Вечно эти деньги! В людском мире всё вертится вокруг них!

Из громкоговорителя в холле раздался треск, а затем послышался раздражённый голос Билла Зорки:

– Внимание, внимание! Ученик Караг должен срочно подойти в кабинет борьбы! И тогда мы наконец сможем продолжить представление...

Я вздрогнул. Я же совсем забыл про борьбу!

– Мне надо бежать, – сказал я Мие. – Осматривайся здесь. Можешь и на моё представление пойти, если хочешь. Только не нападай ни на кого, а если понадобится в туалет, иди на улицу, хорошо?

И я умчался со скоростью ветра. Мия в обличье пумы понеслась за мной по пятам, мне даже пришлось выгонять её из мужской раздевалки. Я быстро сорвал одежду, превратился и в обличье пумы ринулся в зал, где у нас по вторникам, средам и четвергам проходили уроки борьбы и выживания. В первых показательных боях Дориан сражался против оборотня-выдры Фрэнки, потом оборотень-гризли Берта против волка Бо и ворона Сумрака. А теперь все ждали боя с моим участием – он должен стать кульминацией всего представления в звериных обличьях. Затем были запланированы ещё несколько боев в человеческом облике.

Огромный лось Тео уже стоял посреди зала и в упор смотрел на меня:

– Наконец-то ты пришёл, малыш!

– Прошу прощения, неожиданно нагрянули гости, – прошептал я в ответ, потянулся и выгнул спину, чтобы расслабить мускулы.

По периметру зала группками стояли зрители, многие из них – в человеческом облике, но были и две лисицы, одна сорока и американская куница, на голове у которой уютно расположились две стрекозы. Мия пристроилась позади куницы, и та сразу занервничала: наверное, почуяла, что моя сестра только что из леса и понятия не имеет, какие у нас тут правила. На всякий случай, куница продемонстрировала Мие маленькие острые зубки, а моя сестра ответила ей презрительным взглядом.

Я смущённо оглядел публику, пробормотав «Извините за опоздание», а наш учитель Билл Зорки уже объявлял нас:

– Караг, ученик первого года обучения, выступит против Тео, нашего мастера на все руки. Удачи, ребята! Покажите, на что вы способны!

Я понятия не имел, как можно побороть лося. Для начала надо как-нибудь обойти эти гигантские рога. Но Тео, конечно, всеми силами постарается этого не допустить. Я принялся кружить вокруг него, выжидая удобный момент, однако Тео двигался вместе со мной и всегда оказывался повернут ко мне головой. Чтобы проверить, как у него с обороной, я прыгнул вперёд и попытался достать лапой до его передней ноги. Но Тео опустил рога и с лёгкостью отбил мою атаку.

Нет, так к нему не подобраться. А может, всё-таки попытаться? Я не стал отступать назад, а тут же снова напал на него и смог зацепить его лапой по носу. Не выпуская когтей, но всё-таки довольно сильно.

– погоди, погоди, – забормотал Тео и закружился, чтобы отплатить мне той же монетой – достать меня копытом. Но я уже ускользнул на безопасное расстояние.

И, не дожидаясь, пока Тео снова упрётся мне в морду рогами, я прыгнул. Я был уже почти взрослой пумой и мог без всякого разбега прыгнуть через весь зал. Только вот беда – и Тео был уже не наивный лосёнок и знал, на что я способен. Он мгновенно отпрянул в сторону, и я приземлился на все четыре лапы на пол, а не к нему на спину, как планировал.

Зал зашумел, увидев, что Тео всем своим мощным телом бросился вперёд, намереваясь поднять меня на рога и швырнуть в воздух. Дело дрянь! Я уже ощущал, как острия прокалывают мне мех, но предпринять ничего не успел – на Тео налетела светло-коричневая молния.

– Только попробуй обидеть моего брата! – Глаза Мии метали зелёные искры. Она злобно шипела и, выпустив когти, пыталась лапой ударить нашего завхоза. – Стоп-стоп-стоп! – закричал Билл Зорки.

– Мия, успокойся, это игра такая, мы просто соревнуемся, кто сильнее. Я справлюсь. – Я осторожно отодвигал Мию обратно к зрителям, а Тео смотрел на

нас с улыбкой.

– Вот оно что, – сказала сестра. – Я уж думала, травоядный нахал совсем обнаглел.

Публика захихикала. Но смех сразу же умолк, как только мы с Тео возобновили поединок. Неожиданная пауза выбила меня из колеи, и «травоядный нахал» смог достать меня копытом. К счастью, он приложился не со всей силы, иначе бы я отлетел к стене как мягкая игрушка.

Стараясь не хромать, я вновь ринулся в атаку. Но и на этот раз ничего не получилось. Удача явно от меня отвернулась. Если так дальше пойдёт, то поражения мне не миновать.

Но у меня в запасе есть ещё одна хитрость! Я снова прыгнул – но на этот раз на стену рядом с Тео. И отскочил от неё словно мячик. Наш завхоз ещё толком ничего не успел сообразить, а я уже сидел на его широкой коричневой спине, сомкнув зубы у него на загривке. Тео замер в ужасе:

– Только не прокуси, малыш!

– Не волнуйся, – заверил я его с набитым ртом.

– Честная победа, – объявил Билл Зорки. – Вы оба хорошо сражались.

Публика разразилась аплодисментами. Мия подбежала ко мне и, урча, лизнула в плечо.

Я решил остаться пока в облике пумы, и так как больше выступлений и заданий у меня не было, мы остались в зале для борьбы, посмотрели ещё пару поединков, а потом не спеша отправились на презентацию по человековедению.

– Хотите принять участие в викторине? – спросил Генри, оборотень-лягушка, выросший среди людей.

– Почему бы и нет, – согласился я.

Я хотел похвастаться перед Мией своими знаниями, но, к сожалению, Генри подготовил действительно сложные вопросы. Откуда мне знать, что такое «граффити»? И что люди делают на замёрзших озёрах? Зачем люди по весне прячут шоколадные яйца, Рэлстоны мне уже объясняли, но я так толком и не понял.

– Понятия не имею, – сдался я.

Мия склонила голову набок, раздумывая.

– Может, они так хотят привлечь куниц, чтобы их потом схватить? – предположила она.

– Да не важно, – сказал я и пошёл посмотреть, что здесь ещё есть.

Оборотень-змея Сара Кэллоуэй в человеческом облике, одетая в шикарное облегающее платье, объясняла присутствующим оборотням значение пультов управления.

– Наряду со смартфонами и кошельками это самые важные вещи в жизни людей, – подчеркнула учительница и показала нам несколько разных моделей.

Потом гостям разрешили их опробовать. У оборотня-енота сразу всё получилось, а вот у родителей козы Виолы ничего не вышло.

– Я не понимаю, зачем нужны все эти вещи? волчонок Миро недоумённо обнюхивал телевизор, стереоустановку и DVD-плеер.

– Они рассказывают людям истории и поют песни, – терпеливо объяснила мисс Кэллоуэй.

– Петь можно и самим, – удивился Миро и задрал морду, чтобы тут же что-нибудь провить.

– Да нет, телевизор прикольный, особенно фильмы про Человека-паука, – слышался голосок Хуаниты с потолка. Она там как раз сидела с родителями.

Клифф закатил глаза и утащил завывающего Миро к двери:

– Это ему пока рано. Пусть лучше сначала посмотрит «В поисках Немо» или ещё какой-нибудь мультик.

К счастью, можно было задать вопросы по человековедению, и Мия тут же спросила:

– Я слышала, люди заставляют своих детей каждый день стоять под искусственным дождём! – Мою сестру, хищную кошку, аж передернуло от отвращения. – Зачем они это делают?

К нам как раз подошёл отец Берты – уже в облике кругленького мужчины, без всяких признаков меха. Он рассмеялся:

– Да потому что они хотят, чтобы их дети были чистыми, и не желают прослыть плохими родителями.

Мисс Кэллоуэй терпеливо объяснила, почему люди моются в душе вместо того, чтобы облизывать себя, хоть нам это и кажется странным. Потом она дала моей сестре понюхать дезодорирующее мыло. Мия скривилась от отвращения:

– Гадость какая! Да что...

В этот момент в класс вошёл Джеффри – я тут же учуял его запах. Он снова превратился в человека и оделся. Крутизна из него так и пёрла: рэперский прикид сидел безупречно, волосы уложены гелем наверх, а на шее – наушники от плеера. За ним следовала его стая: я увидел Бо, Клиффа и, к сожалению, Миро и Тикаани.

– Человековедение дурацкий предмет, – Джеффри буквально выплюнул первое слово. – Зачем вы вообще его преподаёте, мисс Кэллоуэй? Люди ведь нас ненавидят. А почему они нас ненавидят? Потому что мы, оборотни, их превосходим!

Сюрприз номер один

В классе воцарилась тишина. Отец Берты смотрел на Джеффри во все глаза. Три чёрные точки на потолке – Хуанита и её родители – застыли от ужаса. Мисс Кэллоуэй не знала, что сказать, и чуть было не начала превращаться. На коже у неё проступил коричневый ромбический узор, а нога без перерыва отбивала чечётку – стук-стук-стук! Если бы она сейчас была в облике гремучей змеи, она бы точно затрещала хвостом.

– Ну ты сам подумай, это же просто дурь несусветная, – сказал я Джеффри намеренно громко, чтобы мою мысленную речь услышали все. – Совершенно не важно, кто кого превосходит. В настоящей жизни оценок не ставят.

Мне было так противно, что шерсть встала дыбом. Я не считал себя круче других лишь потому, что у меня два обличья. А вот волки, судя по всему, именно так и считали. Мне вспомнилось, что Джеффри уже однажды нёс эту чепуху о супергероях во время учебной экспедиции в банк.

Тем временем мисс Кэллоуэй пришла в себя. Уперев руки в бока, она строго посмотрела на Джеффри.

– Где ты понабрался этих бредней? – спросила она. – Во-первых, люди не испытывают к нам ненависти. Они даже не знают о нашем существовании. Да, они плохо обращаются животными – нам же достаётся просто за компанию. А во-

вторых, мы же не...

– Вообще-то парень прав, – отец Берты расплылся в широкой улыбке. – В человеческом обличье я умею всё, что умеют и другие люди, а в обличье гризли я просто страх как силён и нюх у меня отменный! Если бы только можно было кому-нибудь об этом рассказать!..

– Эндрю говорит, мы всё умеем делать лучше людей, – перебил его Джефри.

Меня с души воротило при одном только взгляде на его высокомерное лицо.

– И так оно и есть, – вещал он. – Нам не нужно оружие, потому что мы сами по себе сильные, быстрые и опасные. Волк всегда обгонит двуногого и продержится дольше.

Отец Берты раскрыл было рот, чтобы ещё что-то добавить, но Джефри, не удостоив его даже взглядом, продолжил:

– Даже у этой шелудивой кошки, – он посмотрел на меня сверху вниз: к сожалению, пока я в зверином обличье, он выше меня, – органы чувств развиты лучше, чем у людей, и дерётся она круче. Так почему мы не можем заявить об этом в открытую? Обратни превосходят людей!

Я почувствовал, как во мне закипает гнев:

– Значит, таким дерьмом кормит вас Эндрю Миллинг?! Раньше он просто хотел отомстить.

Очевидно, Миллинг активно вербовал союзников. И, судя по всему, он заметил, что этот вздор о превосходстве притягивает к нему сторонников.

– Ну да, у нас по восемь глаз и восемь лапок, а у людей только два глаза и две руки, – вежливо сказала мама Хуаниты. – Но я не считаю, что поэтому мы их

превосходим. Если бы у людей было по восемь рук, они бы не знали, что с ними делать.

Мия молчала. Испуганная и совершенно сбита с толку, она сидела, тесно прижавшись ко мне, я ощущал тепло её тела.

– Да кто такой этот мистер Миллинг? – К сожалению, отец Берты был не столько испуган, сколько заинтригован.

Я вспомнил, что Миллинг уже заполучил нескольких медведей в союзники. Может быть, на них болтовня о превосходстве действует особенно сильно?

В эту минуту в класс вошла Берта:

– Он очень крутой, папа. Джеффри мне о нём рассказывал. Неужели ты ни разу не встречал его имени в газетах? Он...

Я просто потерял дар речи. Значит, Джеффри не просто шпионил! Он ещё и вербовал сторонников для Миллинга! Занимался пропагандой его идей! И ведь находились такие простачки, что попадались к нему на удочку!

Я просто встал и вышел, Мия потрусила следом за мной.

В коридоре я увидел двух мальчиков из старших классов, которые, не отрываясь, смотрели на экране планшета какое-то видео, наверное с Ютьюба.

– ...и вы должны быть готовы к тому, что наш мир изменится, он уже никогда не будет прежним, – донёсся чей-то голос. – Вы сильные и быстрые. Но готовы ли вы к переменам?

В ответ раздалось ликующее «Да-а-а-а!» огромной толпы.

Я похолодел. Я знаю этот голос! Я подошёл поближе и взглянул на экран планшета. Да, это он. Высокий красивый мужчина со светлыми, тронутыми сединой волосами, в джинсах, белой рубашке и ковбойских сапогах. Эндрю Миллинг! Расхаживая по сцене с микрофоном в руке, он излучал энергию и уверенность в себе. Его карие глаза (вообще-то они у него жёлтые, как сера, но

он скрывал настоящий цвет за контактными линзами) пристально всматривались в публику:

– Только вы в состоянии помочь мне изменить мир, сделать его безопасным для всех нас. Охоту на животных и оборотней следует прекратить любой ценой. Вы поняли меня – любой ценой! Он скоро придёт – наш Великий день, и тогда мы одним ударом достигнем цели. Вы поняли меня?

Невидимая публика, состоящая, судя по всему, из оборотней, ответила на этот раз ещё более мощным «да».

Жутко делалось от того, как он распалял своих сторонников. И содержание его речи тоже пугало. Что значит – любой ценой? Нужно жизнь, что ли, отдать для достижения цели?! Не задавая лишних вопросов?

Заметив меня, старшеклассники, занервничали и спрятали планшет. Большинство учеников уже знали, что мы с Миллингом совсем не друзья.

– Клёвый чувак. Скорей бы наступил этот Великий день, – сказал один из мальчиков и с вызовом посмотрел на меня.

Я не стал отводить глаз.

Другой мальчик, оборотень-куница, хотел что-то добавить, но тут из громкоговорителя раздался треск и следом – чуть хриплый, но тёплый голос Лиссы Кристалл:

– Прошу всех учеников и родителей пройти в актовый зал. Вас ждёт важное объявление, касающееся прежде всего школьников первых двух лет обучения.

Когда Тикаани и Миро вместе с остальными выходили из кабинета человековедения, я успел взглянуть белой волчице в лицо. Тикаани не вмешалась в наш с Джеффри спор и сейчас избегала смотреть мне в глаза. Хотелось бы мне знать, что она обо всём этом думает.

Наконец подошли и Брэндон с Холли.

– Привет, мурлыка, – небрежно поздоровалась Холли – худенькая невысокая девочка с растрепанными рыжими волосами. – Что нового?

– Ничего хорошего, мурлыкать уж точно не хочется, – ответил я. – Потом расскажу.

– Точно, сначала сюрприз! Так и знала, что она сегодня всё объявит! – Холли не столько бежала, сколько прыгала по коридору и чуть не раздавила при этом родственницу нашего оборотня-муравья Эмбер, которая и в человеческом обличье была весьма миниатюрной.

– Вопрос только в том, будет ли сюрприз приятным, – наш друг Брэндон отличался повышенной тревожностью. – Да, кстати, я нашёл своих родителей. Мне кажется, рога отцу к лицу.

– Я тоже так считаю, – согласился я.

Я бы с удовольствием превратился обратно в человека, но пока Мия была в обличье пумы, я предпочёл её поддержать и тоже остался хищной кошкой. Я видел, как нелегко ей находиться среди толпы оборотней, многие из которых к тому же были в человеческом обличье.

В большом и светлом актовом зале пахло землёй и елью. Через окна в потолке проникал солнечный свет, его весёлые блики играли на различного цвета мехах, перьях и лицах. Зал был битком. Уже наступил вечер, и к нам присоединились оборотни, ведущие ночной образ жизни, – родители совы Труди, например, несколько летучих мышей и куниц.

Я узнал родителей Джеффри. Ширококостный мужчина с барскими замашками пронзал взглядом каждого. Наверное, он всегда так смотрит. Мать Джеффри тоже была оборотнем-волчицей, но при ходьбе переваливалась с ноги на ногу словно утка и постоянно улыбалась извиняющейся улыбкой, хотя, казалось бы, извиняться ей не за что.

Найти свободное место оказалось непросто: я улёгся на сухой земляной пол рядом с Брэндоном, Холли и Дорианом и очень надеялся, что нам не отдавят лапы.

– Я очень рада, что к нам в гости пришли так много родителей, – поприветствовала собравшихся оборотней директор школы Лисса Кристалл. Она принарядилась и воткнула в белые волосы индейское украшение, которое, скорее всего, изготовила сама из собственных перьев. – Я надеюсь, вам у нас нравится. Настало время сделать несколько официальных объявлений. Для нашей школы этот учебный год будет особым.

В зале все с любопытством направили уши.

– С момента основания школы, а было это четыре года назад, я стремилась наладить контакты с зарубежными школами для оборотней, – продолжила Лисса Кристалл. – Мы много работали над нашим первым международным проектом, и теперь я с удовлетворением могу объявить – вскоре состоится наш первый школьный обмен. – Резко очерченное лицо Лиссы светилось от радости: – Начало положат ученики первого года обучения: они отправятся на неделю в Латинскую Америку, в колледж «Ла Чамба» в Коста-Рике!

Не только я раскрыл пасть от изумления – большинство присутствующих тоже были немало удивлены. Я буквально почувствовал, как по залу прокатилась волна ликования и восторга. Шум поднялся ужасный. Если бы около школы случайно оказался человек, он бы, наверное, бросился звонить в полицию – сообщить, что в зоомагазине пожар.

– То есть это мы едем? – Холли не верила своим ушам. – Это мы едем в другую страну?

– Выходит, что так, – взволнованно шепнул я в ответ. – Я всю жизнь провёл здесь, в Скалистых горах, и никогда нигде ещё не был!

– Я тоже. – Такая удивительная новость произвела впечатление даже на Дориана. – Хозяева никогда не брали меня с собой в отпуск, всегда оставляли на кого-нибудь из соседей.

– Ответный визит состоится летом, – продолжила директор. – Для учеников второго года обучения у меня тоже хорошие новости: они едут в школу для оборотней в Африку.

И снова ликование. На этот раз обрадовались ученики старших классов.

– Я уверена, у вас всех возникло много вопросов. Не стесняйтесь, задавайте, – обратилась к нам Лисса. – А кто из учителей едет? – недоверчиво спросил отец Джеффри. – Думаю, выражу общее мнение, если скажу, что койот или мопс неподходящие кандидатуры на роль руководителей группы, куда, в том числе, входят и волки – мой сын например.

Амелия Паркер, наша пухленькая учительница изобразительного искусства и звероведения, залилась краской и нервно хватала ртом воздух. А вот мой любимый учитель Джеймс Бриджер, сидящий в обличье койота рядом с Лиссой Кристалл, даже ухом не повёл. – Я полностью доверяю миссис Паркер и мистеру Бриджеру, – сухо ответила мисс Кристалл. – Однако они будут сопровождать школьников в Африку. В Коста-Рику отправятся мисс Сара Кэллоуэй и мистер Билл Зорки.

Я расстроился, что Джеймс с нами не едет, но ненадолго. Мистер Зорки, конечно, строгий, но мне он нравился, а мисс Кэллоуэй всегда готова подбодрить и дать дельный совет, как нужно вести себя среди людей.

– Путешествия стоят недёшево, – озабоченно вставила мама Хуаниты. – Боюсь, мы не сможем оплатить поездку. У нас же нет денег.

Я поискал глазами и разглядел Хуаниту и её родителей прямо над головой Лиссы Кристалл: мама как раз беспокойно спускалась по нити паутины вниз.

– Я это учла. Мне известно, что многие родители живут в основном или даже полностью в животном обличье, – наша директор дружелюбно улыбнулась, глядя вверх. – Школьные обмены финансируются из средств специального фонда, учреждённого Советом оборотней.

По залу пронёсся вздох облегчения. Рядом со мной радостно выдохнула Холли. Она знала, что её приёмные родители Сильверы зарабатывают немного и не смогли бы оплатить ей поездку. Дориан от своего опекуна тоже получал лишь небольшие карманные деньги.

– Мы уже продумали, как уменьшить дорожные расходы. Мы же всё-таки оборотни, а не люди, – вступил в разговор Джеймс Бриджер, хитро улыбаясь. – Будет сюрприз.

– Нам самолёт не нужен, мы сами долетим, – объявил Сумрак, оборотень-ворон, и его сестра-двойняшка Тень тут же кивнула:

– Ну конечно, легко!

– Даже не думайте, – тут же вмешались их родители. – Вы хоть представляете, как это далеко?

– Не уверена, что мне следует отпускать сына в подобное путешествие, – сказала мать Брэндона, снова вернувшись в человеческий облик. Она убрала из волос застрявшее там сено. – В этой Латинской Америке полно всякой заразы! Не говоря уж о преступниках и прочих опасностях. В конце концов, это наш единственный ребёнок!

– А если бы у них был запасной сын, они бы меня, значит, отправили? – горько прошептал мне на ухо Брэндон.

Лисса Кристалл не теряла самообладания:

– От болезней есть прививки. Для Брэндона эта поездка хороший шанс узнать мир. Формуляры согласия лежат вон там, в конце зала. Кто не умеет писать, может поставить отпечаток лапы. Наш ученик уже ждёт вас со штемпельной подушкой.

– В Латинской Америке ведь страшно жарко? – Отец Тикаани поднялся, озабоченно поправляя бейсболку. – Не знаю, как моя дочь справится с высокими температурами. Мы же всё-таки арктические волки.

– Папа, ну пожалуйста! Буду просто чаще дышать, вот и всё, – испугалась Тикаани.

– Вы можете всё спокойно обсудить, – сказала Лисса Кристалл. – Хотелось бы, чтобы поехали все ученики класса.

Подпишут ли мои приёмные родители согласие? Наверняка. Анна будет за меня рада, а экономный Дональд одобрит всё, что можно получить бесплатно.

К счастью, Тикаани, кажется, удалось уговорить родителей, во всяком случае, она их обнимала. А вот у Брэндона дела обстояли плохо.

– Я сказала нет – значит, нет, – услышали мы с Холли и обеспокоенно переглянулись.

– Без копытных что за поездка, – прошептала моя рыжая подружка. – А кто нас там без него ночью будить будет?

– Да уж кто-нибудь точно найдётся, – ответил я. – Но Брэндон должен ехать обязательно!

Я начал строить планы, как можно переубедить его родителей. Но ни один из них не годился. Но всё равно надо попробовать – ведь Брэндон мой лучший друг!

Холли меня опередила. Она стремительно кинулась к родителям Брэндона и встала прямо перед ними. Мы с Мией рванули за ней. Только бы она не начала строить из себя паиньку – обычно такой манёвр добром не заканчивался.

Родители Брэндона ошарашенно смотрели на внезапно возникшую перед ними девочку с широкой улыбкой и лукавыми глазами.

– Ну пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста! Ну отпустите Брэндона с нами! Мы все очень хотим, чтобы он поехал! Иначе он будет чувствовать себя изгоем. Вы же не хотите огорчить вашего сына?

– Э-э-э... – только и смог сказать отец Брэндона.

– Ему нет нужды ездить в джунгли. Он может в любой момент отправиться с нами на Карибские острова, – резко ответила мать Брэндона. – Там можно чувствовать себя совершенно счастливым, если ты не в курсе. И вообще – кто ты такая?

– Холли, красная белка. А что такое Карибские острова?

– Ну пожалуйста, – вмешался Фрэнки, наш оборотень-выдра. – Вы не пожалеете о своём решении. Мы проследим, чтобы гигантские змеи не слопали вашего сына.

Брэндон молчал. Казалось, он уже потерял всякую надежду: наверное, по опыту знал, как тяжело переубедить родителей.

– Приятно видеть, что здесь у него такие хорошие друзья, – вдруг сказал отец Брэндона, ощупывая голову (рогов на ней уже не было). – Которые так за него хлопочут.

– Мы все его очень любим, – сказал я. – Было бы здорово, если бы Брэндон смог поехать.

– Ну хорошо, – решился отец Брэндона, хотя его жена недовольно поджала губы. – Пусть едет. Я подпишу согласие.

Холли, Дориан и Фрэнки бросились обнимать Брэндона, празднуя победу. Но радость нашего друга-бизона оказалась недолгой.

– Подождите-ка, что значит – гигантские змеи? – испуганно посмотрел он на нас. – О каких таких змеях говорил Фрэнки?

Но его отец уже подписал согласие.

Сюрприз номер два

Но это был не единственный сюрприз. Мисс Кристалл ещё не закончила.

– Минуточку внимания! – обратилась она к ученикам и родителям, когда большинство уже собрались уходить. – У меня есть ещё одно объявление.

Недавно я узнала, что отец Карага, нашего ученика-пумы, заболел и семье нужны деньги на его лечение.

Я тоже уже направлялся к двери, но, услышав своё имя, застыл на месте. О чём это она? Изумлению моему не было предела, я смог лишь растерянно мяукнуть. Что всё это значит? Теперь все знают, что у отца проблемы со здоровьем и что мы нищие. Премного благодарен!

– Поэтому мы с учителями нашей школы организовали лотерею – в вестибюле вас ждут замечательные призы. Стоит попробовать купить билетик. Все вырученные деньги пойдут на лечение отца Карага.

– Разбуди меня, – обратился я к Брэндону. – Этого не может быть, я, наверное, сплю...

Брэндон ударил мне кулаком по мохнатой голове.

– Ой, больно! – вырвалось у меня: Брэндон и сам не подозревал, какая у него силища.

– Извини, я не хотел, – испугался мой друг и ласково погладил меня по голове.

Ужас какой – как будто я милая бабушкина киска! – Проехали, – сказал я, и мы поспешили в вестибюль, чтобы посмотреть на лотерею.

Там рядом с кастрюлей с билетиками уже стоял, широко улыбаясь, хорошо знакомый мне койот. Шерри Плеск, наша повариха и медсестра, довольно перемешивала половником сложенные бумажки:

– Приглашаем принять участие! Стоимость билета – один доллар.

У кастрюли уже и правда образовался хвост, не настоящий конечно.

– Давайте сразу пять, – сказал почти взрослый самец вапити, наверняка из многочисленной родни Лу. – Я знаю сестру Карага, она хорошая девчонка, и отец, должно быть, тоже ничего.

– Пожалуйста, – Бриджер выхватывал зубами один билетик за другим и отдавал их оленю.

– А давайте сразу десять, – сказала мама Тикаани и весело мне подмигнула.

И вот наконец объявили результаты. Не каждый выигрыш годился его владельцу, поэтому счастливики активно ими менялись. В конце концов довольные родители Джеффри ушли домой с большим куском ветчины, который вообще-то выиграли родители Виолы, нашей козы. Одна из сестёр Лу несла к машине самодельное устройство авторства Тео для почёсывания спины, которое досталось бабушке Нелл. Только вот эта классная штука была, к сожалению, в двадцать раз больше мыши.

Были и такие, кому выигрыш сразу пришёлся по душе. Например, оборотень-сорока с третьего курса вытащила серебряный доллар, подарок Джеймса Бриджера. Радость доставили и подарочные сертификаты на занятия фитнесом лично у Билла Зорки, на платье из бутика мисс Кэллоуэй в Джексоне или на меню из трёх блюд в ресторане одного дружелюбно настроенного оборотня. Лерой и Нимбл были рады выигранным дискам, подаренным Биллом Зорки, – некоторые фильмы с Джеймсом Бондом были у него в двойном экземпляре, – многие ушли домой с травами в горшках из теплицы Шерри. Отец Берты нёс под мышкой индейское резное изделие, которое я уже видел в комнате мистера Элвуда. Неужели наш учитель превращения тоже решил нам помочь? Я не переставал удивляться.

И только картина нашей учительницы изобразительного искусства миссис Паркер, на которой красовался мопс в образе оперной дивы, забрасываемый цветами и косточками, так и не обрела владельца. Может, её кто-то и выиграл, но не стал признаваться, чтобы не забирать это чудо с собой.

В конце концов удалось собрать больше тысячи долларов, и это никак не укладывалось у меня в голове.

– Как вы думаете, на операцию хватит? – спросил я мистера Бриджера.

– Надеюсь, – он посмотрел на меня умными карими глазами. – Если будет недоставать, мы, я имею в виду учителей, добавим – мы уже договорились.

– Вы классно всё придумали с лотереей, но было бы лучше, если бы вы меня предупредили, – сказал я. – Я почувствовал себя очень неловко, когда вдруг всем стало известно, что происходит у нас в семье и что мы нуждаемся в деньгах.

Джеймс Бриджер опустил морду:

– Ты прав, Караг, прости, я как-то об этом не подумал. Мне очень жаль.

– Ничего страшного, – поспешил я его успокоить. – Деньги ведь нам и правда очень нужны.

Когда почти все гости разошлись, я решил уж было отправиться на боковую к себе в комнату, но тут подумал о Мие – ей наверняка будет неуютно спать в школе, в комнате для гостей.

– Слушайте, а может, переночуем все вместе в лесу? – предложил я, всё ещё в облике пумы.

– Ой, как орехово! – тут же обрадовалась Холли.

Весёлые карие глаза Фрэнки тоже заблестели:

– Обожаю плескаться в реке по ночам!

И на его человеческом лице появились вибриссы – получилось очень лихо.

А вот Брэндон медлил.

– Я ещё никогда не ночевал на улице, – пояснил он.

– Так нужно пользоваться моментом и наконец-то попробовать, – сказал Дориан и кашлянул. – Я, к сожалению, слегка простужен, но в следующий раз я с вами, идёт?

И кот неторопливо направился в свою комнату.

- Похоже, простуда пройдет через пять минут, сказал я.

- Ясное дело, для него на улице ещё слишком холодно. Наверное, уляжется сейчас в кошачьем обличье прямо рядом с батареей, - хихикнула Холли.

Жаль, что Тикаани и Миро не могли пойти с нами. Но они члены стаи Джефри. Я так и не понял, почему Тикаани решила вернуться к этим шпионам Миллинга!

Нам разрешали ночевать на улице: в нашей школе это обычное дело, специального разрешения не требуется. Но по пути меня и Мию остановил Джеймс Бриджер - уже в облике мужчины с густой щетиной. - Вы уже подумали, как Мия вернется обратно? - спросил он. - Караг, ты же наверняка захочешь отправиться с ней, рассказать родителям о школьном обмене и о наших планах касательно больницы? Я могу вас завтра отвезти, если хотите.

- Было бы просто чудесно! - Я был очень ему признателен.

- Классная идея, койот. Спасибо. И за эту лотерею, или как она там называется, тоже, - заурчала Мия: ей наверняка не улыбалось три дня тащиться пешком.

Тем временем Брэндон уже подготовился к своей первой ночёвке на свежем воздухе и в обличье бизона стоял у выхода, ведущего на луг.

- Я смотрю, тут у кого-то сосновые шишки в башке, - заявила Холли, глянув на Брэндона, а Фрэнки при виде бизона захихикал, как будто его щекотали тысячи водяных блох. Я тоже чуть не прыснул - на мощное, покрытое коричневой шерстью туловище Брэндон набросил покрывало, а на рог повесил матерчатую сумку со снаряжением. Я узнал очертания перочинного ножа и фонарика.

– Вы просто завидуете, что я запасся всем необходимым! – Брэндон упрямо тащил весь этот скарб с собой.

Приближалась полночь, и на улице было совершенно темно, но мы и без света прекрасно видели дорогу. Чтобы не оставлять Брэндона одного, мы устроились не в домике на дереве, а под сосной неподалёку от реки.

– Но сначала перекусим, – сказал наш большой друг и опустил голову, чтобы сумка соскользнула у него с рога. – Надеюсь, вы уже проголодались.

Фрэнки заполз в сумку и достал оттуда не только кукурузные зёрна, но и кусочки вяленого мяса и ореховое печенье.

– Беру все свои слова назад – ты и правда отлично подготовился! – крикнула Холли. С быстротой молнии она схватила по печенье в каждую лапку, а крошечным мохнатым задом уселась ещё на два.

– Тебе не нужно их прятать, печенье, кроме тебя, тут всё равно никто не ест, – проворчал я.

– А вот и неправда! – Брэндон засунул огромную коричневую морду в пачку – и уже через минуту она опустела.

Фрэнки тем временем бросился в воду и вскоре появился весь мокрый и с рыбой в пасти.

– Свежачок, – сообщил он, уплетая рыбу и забрызгивая нас всех водой.

– Рад за тебя, но брызгать-то зачем, – рассердился я и отодвинулся от выдры.

– Классно у вас тут, в этой кристальной школе – или как она там называется, – сказала Мия. Она крепко держала полоску мяса передними лапами, чтобы было удобнее откусывать.

– Слушайте, – сказал Брэндон, оглядываясь, – здесь же совершенно темно.

Он хотел достать из сумки фонарик – но, к сожалению, забыл превратиться и раздавил его.

– Качество дерьмо, – рассердился Брэндон. – Попробую хотя бы устроиться поудобнее. – Синее покрывало сползло у него со спины назад, и он попытался поправить его при помощи рога. И проткнул в одеяле дырку. – Чёрт! – Гневно мотнув головой, Брэндон отшвырнул одеяло – во всяком случае попытался, – и оно накрыло его с головой. – Вот зараза, теперь ещё темнее! – выругался наш любимый бизон и принялся так бодаться, что земля затряслась.

Наконец одеяло свалилось. На этот раз оно упало на Холли, и она поскакала по земле словно микроскопическое привидение.

– Подождите, я вам помогу, – вдоволь насмеявшись, предложил Фрэнки.

Но Брэндон уже обиделся.

– Не надо, – проворчал он. – Я просто лягу на одеяло сверху. Тогда у меня, правда, замёрзнет спина, зато снизу будет тепло и мягко.

– Разумеется, потому что тогда ты будешь лежать на беличьем меху, чурбан ты этакий! – Холли поспешила выбраться из-под покрывала, чтобы её не раздавили.

И хорошо, что успела. Брэндон тут же, громко сопя, опустился на землю и уложил тяжёлую голову на одеяло. Теперь он устроился удобно, но ночью в лесу ему всё равно было не по себе: он всё время беспокойно поглядывал по сторонам, и уши у него подрагивали.

Чтобы отвлечь его, мы рассказывали шутки и наконец услышали его громкий храп.

Фрэнки, Холли, Мия и я ещё раз улынулись друг другу, сказали «Пусть вам светит луна» – такое у оборотней пожелание доброй ночи, – потом растянулись на земле и закрыли глаза. Холли уютно устроилась у меня между передними лапами.

Завтра я должен поговорить с отцом. Сказать, что хочу отвезти его в больницу. Обратного хода нет – ведь столько оборотней собирали для него деньги. Отказаться от помощи будет очень неловко.

Но лучше сейчас не думать об этом, иначе никогда не засну.

Сила убеждения

На следующий день мы с Мией уже на восходе солнца были готовы отправиться в дорогу на старенькой машине Джеймса Бриджера. Как и в прошлый раз, я взял с собой в подарок лекарства, а накануне ещё прихватил со шведского стола немало джерки – кусочков вяленого мяса.

Взволнованная предстоящей поездкой, Мия нарядилась в одежду с вещевого склада нашей школы: джинсы и свитшот с логотипом «Кристалл». Она смело забралась на заднее сиденье автомобиля, а я уютно устроился на пассажирском месте впереди. Когда Джеймс завёл машину, Мия как замороженная слушала шум мотора:

– Как мило урчит этот автомобиль. Это он здоровается со мной.

– Угу, – я невольно улыбнулся.

По дороге мы вновь вернулись к разговору о больнице.

– Твоему отцу понадобится какой-нибудь документ для регистрации в больнице. Например, водительское удостоверение, – сказал Джеймс Бриджер.

Малюсенькие человеческие волоски у меня на руках встали дыбом:

– Водительское удостоверение?! Да он никогда машины вблизи не видел!

Я вновь пал духом: как же справиться со всеми этими трудностями? Проблемы возвышались перед нами словно крутой утёс, на который даже мне, пуме, не взобраться.

Но Джеймс Бриджер невозмутимо пожал плечами:

– Ему же не нужно учиться водить на самом деле. Лисса Кристалл уже помогала оборотням с необходимыми бумагами, у неё есть знакомые, которые отлично подделывают документы. Конечно, это незаконно, но другого выхода нет. Твой отец только должен придумать себе фамилию. У тебя ведь тоже нет фамилии?

Я покачал головой. Официально меня звали Джей Рэлстон, по имени моих приёмных родителей, но это не считалось.

– Мистер Бриджер, – осторожно начал я, – если у нас всё получится с больницей, если отцу там и правда помогут, то ведь людские умения должны произвести на него впечатление, как вы думаете? Тогда ведь он смирится с тем, что я живу среди людей?

– Может быть, – сдержанно отозвался Бриджер. – Если повезёт. С этой нашей затеей нам понадобится очень много везения. Мистер Миллинг в чём-то прав: мы действительно превосходим людей – но только в дикой природе. А в людском мире нам нужно уметь очень хорошо приспособливаться.

Я понимал, чего боится Бриджер – что мой отец что-нибудь натворит в больнице. Я тоже этого боялся.

Мия выковыривала когтем остатки еды из зубов. Уши её покрылись мехом, и говорить у неё толком не получалось – мешали выросшие клыки.

– Я шитаю, што эта шатя с больницей – прошто опуменная.

К счастью, здесь в машине нас никто не видел и было не важно, что Мия не умела контролировать превращения. Ну, хоть кто-то верит в успех моего плана!

Но получится ли уговорить отца? Я уже заготовил речь. Я должен говорить кратко, честно и прямо, как любит отец: «Папа, я хочу отвезти тебя в больницу, к людям. Всего на пару дней, чтобы они тебя как следует подлечили».

Я снова и снова прокручивал эти фразы в голове, пока Мия не ткнула меня в спину:

– Караг, ты что как град зарядил! Можешь о чём-нибудь другом думать? Или хотя бы потише, чтобы я не слышала.

– Прости, – ответил я и, улыбнувшись, послал ей картинку огромного блюда со стейками.

– М-м-м, – Мия зажмурилась от удовольствия. – А пожрать есть что-нибудь?

– Нет, – безжалостно ответил Джеймс Бриджер. – Знаете, что ещё меня беспокоит? Ведь кто-нибудь может узнать о нашем плане. Кто-нибудь из тех, от кого нам хотелось бы всё скрыть. К сожалению, я только сейчас об этом подумал.

Я сразу понял, о ком он, и похолодел от страха:

– Мы же сами раструбили на весь свет о нашей затее, – удручённо сказал я. – Может, Джеффри уже доложил Миллингу. Но он, наверное, думает, что я просто хочу сходить с отцом к врачу. И к тому же он не знает, когда точно.

Бриджер нахмурился:

– Мне всё равно не по себе.

В больнице вы оба под ударом. Мы не можем обеспечить вам там такую же хорошую защиту, как в школе.

На душе у меня было тяжело.

– Я подумаю об этом, – только и сказал я.

И вот наконец мы добрались до места. Родители ужасно мне обрадовались. Но на отца было страшно смотреть: он совсем исхудал, мех свалился, глаза потухли. Рана всё никак не заживала и совершенно подорвала его здоровье. Так больше не может продолжаться!

И тем не менее я всё-таки не мог решиться заговорить о больнице. В конце концов Мия толкнула меня мохнатым плечом и ободряюще взглянула на меня:

– Ну, что же ты? Давай уже!

Я собрался с духом. Сердце бешено билось, словно за мной гналась свора собак – но удивительное дело: я чётко, без единой запинки, выдал мою заготовленную тираду. Не зря же я всю дорогу тренировался!

– Папа, я хочу отвезти тебя в больницу, к людям.

Всего на пару дней, чтобы они тебя как следует подлечили.

На мгновение воцарилась гробовая тишина.

– Что ты сказал?! – отец не верил своим ушам. – Об этом и речи быть не может!

Я сам прекрасно справлюсь с этим дурацким воспалением, нужно только немного побережусь. – Ксамбер недовольно зашипел на меня.

В прежние времена, услышав шипение моего отца, все самцы пумы в ближайших окрестностях попрятались бы от страха в густой чаще леса. Но сегодня Ксамбер был слаб и беспомощен. И это разрывало мне сердце.

- Ты бережёшь себя уже много месяцев, а толку никакого, - возразила Мия.

- Мне кажется, Караг дело говорит, - вмешалась моя мама Нимка и лизнула переднюю лапу, как будто разговор её вовсе не интересует. - Согласись, если бы ты был здоров, толсторог бы от тебя не ушёл.

Как здорово, что мама на моей стороне! И как ловко она умеет уговаривать отца. Но Ксамбер, к сожалению, вновь решительно ответил:

- Нет!

- А что будет с нами, если на нашей территории снова станет хозяйничать волчья стая? - не сдавалась сестра. - Мы с мамой не справимся, вдвоём нам добычу от них не отбить.

- Ну хорошо, я подумаю, - сдался отец и принялся демонстративно точить когти о дерево, метя территорию. - Караг, я надеюсь, ты там, в этой своей странной школе, не подружился ни с кем из этих слюнявых мерзавцев?

Я вспомнил о Тикаани. Будь я сейчас человеком, точно бы покраснел.

- Нет! Не говори ничего! Я и знать этого не хочу, жёлтые глаза отца горели огнём. - А теперь всё, закрыли тему. Я жалею, что вообще стал с вами это обсуждать.

Отца было не переубедить. Вплоть до моего отъезда он больше не сказал ни слова о больницах, волках или странных школах. А вот мама, провожая меня, заговорщицки посмотрела мне в глаза и прошептала:

- Наберись терпения, Караг, мы его как-нибудь уговорим.

- Было бы здорово, - ответил я, и на душе у меня немного просветлело.

В школу мы вернулись в воскресенье к вечеру – там уже вовсю шла подготовка к родительскому дню для непосвящённых. Наша директриса велела разыграть нам совершенно нормальный учебный день, только без уроков превращения и звероведения. Приехать должны были всего пятнадцать родителей и ещё несколько законных представителей, поэтому Лисса Кристалл решила просто провести для них экскурсию. Потом ещё будет собрание по поводу школьного обмена и выступление школьной рок-группы.

– Вот тоска-то зелёная, разве только рок-группу будет интересно послушать, – ворчал Фрэнки, снимая со стен плакаты по человековедению, на которых были изображены различные выражения человеческого лица. – Слышали, мисс Кэллоуэй будет играть на ударных?

– Класс! Главное – не подпускать её к микрофону, – сказала Тень, девочка-ворон. – Я как-то слышала, как она в душе поёт. Ужас! Пусть уж гремучие змеи занимаются тем, что умеют.

Я целиком и полностью согласился с ней и пошёл искать Холли и Брэндона. Странно – ни в гостиной, ни в комнатах их не было. В конце концов я обнаружил их в библиотеке. Брэндон сидел страшно бледный и что-то показывал Холли в книге.

– Караг! Как хорошо, что ты пришёл! – Холли бросилась ко мне: рыжие волосы дыбом, глаза широко распахнуты. – Мы решили собрать информацию о Коста-Рике. Это просто кошмар! Там и правда есть гигантские змеи, огромные пауки, скорпионы, ядовитые лягушки и ягуары, которые прыгают на тебя сзади, когда ты ни о чём не подозреваешь!

– С чего это вдруг ягуар будет на тебя прыгать? – спросил я. – Да ему белка – на один зуб!

– Вот именно. Может, ягуары на завтрак дюжину таких, как я, съедают! – запричитала Холли.

– И как только ты умудрилась подружиться с пумой? – Я покачал головой и тоже заглянул в книгу.

Выглядело всё просто отлично: тропические леса – что тут обсуждать.

– Расскажи ему про ядовитых лягушек, которые могут одним махом прикончить пару десятков людей, – простонал Брэндон. – Наверное, мне всё-таки стоит отказаться от поездки!

Но тут не выдержала Холли:

– Я у твоих родителей практически в ногах валялась, а ты решил отказаться?! Даже и не думай!

Брэндон открыл рот, чтобы возразить, но я его перебил:

– Да ладно вам паниковать, пошли лучше в баскетбол сыграем.

Мои друзья тут же пришли к единодушному выводу, что я совершенно бессердечное существо, абсолютно не дружу с головой и моего мнения лучше вообще больше никогда не спрашивать.

Я только улыбнулся, пожал плечами и пошёл к компьютеру, чтобы проверить почту.

Возможно, друзья были правы насчёт моей головы – зря я стал читать письма. Отправителем одного из сообщений был человек, о котором я предпочёл бы никогда больше не слышать.

Привет, Караг! Ты знаешь, я всегда мечтал видеть тебя своим союзником. У меня были на тебя большие планы. Но, видимо, уже ничего не поделаешь – ты стал мне врагом. Предупреждаю тебя: не пытайся препятствовать мне. Если ослушаешься – сразу ощутишь мой гнев на своей собственной шкуре и на шкуре тех, кто тебе дорог. Твой отец и так уже болен. Каково же тебе будет, если он из-за тебя умрёт?

М.

Мерзавец! Разумеется, он уже в курсе, что произошло на родительском дне. Меня бил озноб. Получится ли у меня держать язык за зубами? Хочу ли я этого? Не рассказывать никому, что он вынашивает план мести и собирается основательно навредить людям?

Ясно одно – он не шутит. Он угрожает всерьёз. Очень рискованно везти отца в больницу Джексона.

Может, поместить его в какую-нибудь клинику подальше отсюда? Но как мне тогда заботиться о нём? Мне же надо ещё и в школу ходить.

Письмо, как всегда, стёрлось автоматически, а я закрыл лицо руками и застонал. Как хорошо, что я на неделю уеду далеко отсюда! В Латинской Америке про этого Миллинга, наверное, и слухом не слыхивали. Может, в чужих краях мне удастся хоть на пару дней забыть о моём бывшем наставнике.

Непосвящённые

– Моих родителей до сих пор нет! – Холли нервно подпрыгивала на носочках и рвала программку на мелкие кусочки. – Как ты думаешь, они вообще придут?

Я как раз, вежливо улыбаясь, обслуживал родителей Нимбла – учителя музыки и его жену. Лишь подав им пирожные, я смог скорчить Холли рожу и прошипеть:

– Хватит дёргаться, у меня сейчас охотничий инстинкт сработает! Если они сказали, что придут – значит, скоро появятся.

Но Холли, конечно, и не думала успокаиваться. Крикнув мне: «Я в туалет», она умчалась прочь.

И разумеется, именно в эту минуту прибыли Сильверы. До сих пор я видел их исключительно через окно, но узнал сразу, как только они вошли в вестибюль школы. Они излучали дружелюбие и ласково улыбались друг другу.

– Как здесь красиво! – восхитилась Дорис Сильвер, стройная женщина в джинсах и светлой блузке.

Она погладила кору растущего посреди вестибюля дерева и оглянулась в поисках Холли. А та, как нарочно, секунду назад убежала. И я не мог послать ей мысленное сообщение, потому что мы все сегодня были в человеческих обличьях.

– Да, очень красиво, – согласился Кенни Сильвер, степенный мужчина в рубашке лесоруба в чёрно-красную клетку. – Смотри, и кофе есть.

И он устремился ко мне, потому что я сегодня отвечал за обслуживание гостей и как раз держал в руках кофейник, полный этого отвратительного горького напитка.

– Здравствуйте, мистер Сильвер, – приветствовал я приёмного отца Холли. А потом налил ему кофе со сливками и капелькой ореховой эссенции – как он любил.

Мистер Сильвер ошарашенно посмотрел сначала на кофе, а потом на меня:

– Мы знакомы?

– Это я дал Холли пинка в нужном направлении, – ответил я с улыбкой. – Она очень хотела пойти к вам, но сама никогда бы не решилась.

Мистер Сильвер расплылся в радостной улыбке, а потом чуть не раздавил мне ладонь рукопожатием:

– Она такая чудесная девочка!

– Согласен, – ответил я. – А я её друг Джей Рэлстон, здесь меня зовут Караг.

– Мы очень рады с тобой познакомиться, – Дорис Сильвер тоже решила, по людскому обычаю, поздороваться со мной за руку. – А вот и Холли! Или это торнадо?

Холли вбежала на бешеной скорости в вестибюль, обняла Сильверов, а потом закружилась в танце, сияя от радости:

– Вы пришли! Как я рада, что вы пришли! Пойдёмте, я вам всё тут покажу!

Вскоре появилась и моя приёмная семья – Анна, Дональд и Мелоди. Голосок Мелоди я услышал ещё издалека:

– И ещё Джей сказал, сойка всех в лесу предупреждает, когда приближаются опасные звери, а здесь поблизости живёт голубая сойка, сказал Джей, и...

Мои непосвящённые гости радостно поздоровались со мной. Но потом я увидел, как Дональд разговаривает с Айсидором Элвудом – ну почему именно с ним?! – и забеспокоился.

– Как успевают Джей по вашему предмету? – поинтересовался Дональд.

Я вздрогнул. Мистер Элвуд помрачнел:

– У меня он учится плохо, на тройку с минусом. Кроме того, он бывает невнимательным и дерзит. Ему следует упорно работать, если он, конечно, хочет сдать экзамен.

Дональд Рэлстон озадаченно смотрел на Элвуда, собираясь ещё что-то спросить, но тут, к счастью, к ним подошёл Билл Зорки.

– А вот по моим предметам – я веду географию, историю и физкультуру – он один из лучших. Мистер Бриджер, наш учитель математики и физики, тоже очень хвалит Джея – хотите с ним поговорить?

– Да, конечно, с удовольствием, – сказала как раз подошедшая Анна, а Дональд облегчённо вздохнул.

Я благодарно посмотрел на Билла Зорки. Интересно, как с ним будет в Коста-Рике? Ведь сегодня он ради меня солгал. География и физкультура у меня шли хорошо, а вот с историей не ладилось. Ну не могу я запомнить все эти даты – про человеческие войны, революции и их правителей. К счастью, мистер Зорки

рассказывал нам и о нашей истории тоже. Так я узнал о тех временах, когда оборотни в Африке, Латинской Америке и в других краях выдавали себя за богов, о конфликте на реке Уайт-Ривер между волчьей стаей и золотоискателями в восьмидесятые годы девятнадцатого века и о подвигах Чии Ламон, оборотня-ястреба, в середине прошлого столетия.

Мои приёмные родители очень удивились, узнав о предстоящем школьном обмене с Латинской Америкой, но, к счастью, сразу подписали согласие. И Сильверы тоже, они были очень рады за Холли.

– Коста-Рика! Я бы тоже с удовольствием съездила! – мечтательно сказала Дорис Сильвер. – Тропические леса, должно быть, великолепны.

– Там полно всяких опасных зверей, – осторожно вставила Холли.

– Да разве их увидишь? Они же боятся к людям приближаться, – рассмеялся мистер Сильвер.

Мы с Холли переглянулись. Ну понятно, родители же не в курсе, что мы не совсем люди и звери не боятся к нам приближаться. Мы-то уж точно познакомимся на юге с большим количеством животных – и с оборотнями, разумеется, тоже. Весь вопрос в том – с какими.

– Эти непосвящённые такие смешные, – влез омега-волк Бо со своим дурацким языком.

Мистер Сильвер непонимающе посмотрел на него.

– Моих родаков не тронь, понял?! – наехала Холли на Бо и на Джеффри, который ухмылялся неподалёку.

К счастью, те вскоре удалились, бормоча себе под нос гадости про наглую добычу.

Вскоре я снова увидел волков, но настроение у них было на этот раз совсем не ахти. Они стояли тесным кружком и что-то горячо обсуждали. Джеффри ужасно бесился, размахивал руками – казалось, он сейчас лопнет от злости. Если он

немедленно не успокоится, может частично и превратиться.

Что с ним такое? Родственников волков сегодня в школе не было – значит, дело не в его гостях. А, плевать. НТП – не твоя проблема – как говорит Джеймс Бриджер.

– Едем уже через две недели, – сказал я Фрэнки: он как раз угощался селёдкой со шведского стола.

– Уже видел? Мисс Кристалл изменила наше расписание, – сообщил он, за хвост поднял рыбку вверх и плавно опустил себе в рот. – Добавила уроков превращения, чтобы мы в дороге не опозорились. И ещё теперь мы учим испанский. Как мы успеем за две недели?

– Ну, наверное, мы выучим «спасибо», «пожалуйста» и тому подобное, – ответил я. – Надеюсь, там люди хоть немного говорят по-английски.

У Фрэнки, как всегда, смартфон был с собой, и, в отличие от меня, он не забывал его заряжать. Он быстренько потыкал в экран и объявил:

– Отбой тревоги! На сайте написано – школа двуязычная.

Мы дружно уставились на страницу колледжа «Ла Чамба» – с фотографий на фоне буйной зелени нам приветливо махали улыбающиеся подростки. Ага, понятно, сайт для непосвящённых.

К нам присоединились Брэндон и Дориан.

– Двуязычная? Это хорошо, – высказался Дориан, надевший ради родительского дня чёрный свитер. – Будет весело, не сомневаюсь. Надеюсь, у меня останется время, чтобы продолжить работу над автобиографией.

– С каких это пор ты интересуешься автомобилями? – удивлённо уставилась на него Холли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/brandis_katya/mest-pumy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)